

Беспокойная поездка

«О бичевозах слышали? Ходят такие поезда на Тюменский Север, полные вахтовиков - рабочих, трудящихся по вахте, т.е. месяц работающих на нефтяных промыслах, месяц отдыхающих дома. Среди них попадаются люди отчаянные и разгульные, и коли они соседи по вагону, то жди неприятностей...»

Начало отпуска сродни цветению уставшей от зимы природы. По крайней мере, так казалось Сергею. Попашика год среди мороза и тайги вдали от родного дома, то, если сердце ледком не тронулось, захочется отца с матерью повидать, и друзей, и места, что с детства знакомы.

Автотуризм приелся. Как только Сергей вспоминал бессонные ночи в машине с детьми на заднем сиденье и женой справа, то настроение мигом портилось. В этот раз дети давно у тещи, жена в санатории. В кармане, правда, не купейный, а плацкартный билет, да и не до конечной

станции, придется пересаживаться и, скорее всего, на автобус. Но это ли проблемы?..

Цепь вагонов на десять минут замерла у вокзала. Пассажиры, как овцы, столпились возле входов, за которыми ждал кров, еда и сон... нетерпеливо подтолкнули наверх старушку, пробкой загородившую доступ в тамбур и никак не достававшую ногой до нижней ступеньки, вдогонку закинули ее огромные сумки. Следом, пихаясь и наступая на ноги, устремилась остальная публика. Сергей, поддавшись общему дорожному психозу, тоже оттеснил, кого смог, и забрался в вагон...

Прилипчивый дух дома на колесах окутал его. Он нашел свою полку, разложил вещи, сел и расслабился. На душе стало легче, будто уже доехал.

Поезд дернулся, вокзал поплыл прочь.

Влажное, пахнущее приятной свежестью постельное белье скрыло чумазый бугристый матрас и подушку, и... вскоре Сергея сморил глубокий сон. Состав шел на юг, время от времени останавливаясь...

Топот многих ног разбудил. Сергей приоткрыл глаза и в тусклом свете различил череду проходящих мимо одетых в барахло мужиков с рюкзаками и объемными сумками.

Напротив, у боковых полок, остановились двое. Они запихнули вещи под сиденье, уселись и принялись громко перекликаться с товарищами, рассредоточившимися по всему вагону. Все сводилось к одному: «Все ли в вагоне?»

«Вахтовики, - подумал Сергей, приподнялся и выглянул в окно. - Похоже, что Сургут. Два часа стоянки».

Он опять прилег и под неровные басы работяг вскоре задремал. Очнулся от того, что кто-то бесцеремонно сдвинул его ноги и сел на полку...

Четверо мужиков сгрудились вокруг столика у сквозного вагонного прохода. Голоса гудели энергично, как высоковольтные провода. Снедь падала на столик со стуком. Готовился запоздалый ужин...

Проскрежетал нож для вскрытия консервов.
Пробулькала жидкость. Звучно встретились стаканы.

- Ну, поехали!

Четверка мужиков разом запрокинула головы.
Крякнули.

- Между первой и второй перерывчик небольшой!
Раздалось бульканье.

- Чтоб не хуже и без проблем!

Звякнули, крякнули...

Стаканы наполнялись и опустошались так быстро, словно в них была вода, а держали их замученные солнцем пустынные странники. На фоне тостов, становившихся все менее внятными, а то и вовсе отсутствовавших, звонкой пощечиной прозвучал возглас:

- Что не до краев наливаешь? Хочешь, чтобы у меня глаз был, как у дохлой сороки?

- Иди ты... – прилетело в ответ угрожающее полужмеиное шипение.

Двое выпивох поставили локти на столик, собираясь померяться силой, и сей еле державшийся предмет немедленно опрокинулся.

Закуска полетела на пол. Задиры стукнулись лбами. Остальные продемонстрировали блестящую реакцию в ловле стаканов и бутылки. Раздался мат-перемат, и четверо пьяных дружно поползли по полу, как насекомые. Подобрали все, даже скумбрию в томате вы-скребли из тапки спящего соседа...

«Сказать бы им, чтобы тише сидели, да их тут как саранчи, и все пьют. Могут и морду набить, - размышлял Сергей, осторожно поглядывая на происходящее. – Неужели только я не сплю? Вряд ли. Сосед ворочается. Да они ж по всему вагону ужинают, баламутят. Скорее всего, многие не спят, да не решаются слово сказать...»

Квартет вахтовиков восстановил столик, расставил провиант и пошел курить. Вернулся секстет. Двое гостей

были из соседнего купейного вагона, но из той же бригады вахтовиков. Они еле связно рассказывали, как одолевали свою соседку. До Сергея долетело: «...очень ничего себе дамочка...». Он прислушался.

- Мы выпили-то всего ничего, - лопотал один из новеньких. - А вот Степку развезло. Он поднялся на верхнюю полку. Ну, мы внизу остались. Напротив, укрывшись простынкой, дамочка спала животом кверху...

- Она только вид делала, что спит..., - продолжил второй. – Да нам без разницы. В дурака сыграть захотелось. Столик обедками завален, а живот-то у нее довольно широкий и плоский. Чем не игровая площадка? Вот мы на ней колоду и разбросали. Что обижаться? Все северяне - братья и сестры. Не со всего же маху лупили картами, а осторожно клали. Тут Степка, стервец, с полки ухнул. Женщина вскочила и в крик. Карты на пол. Она как поняла, что мы на ней играли, так прямо взбеленилась. Пришлось уйти, а Степка там остался...

Пьяный поздний ужин на четыре персоны перешел в хмельную ночную попойку на шесть... Голоса все гудели...

- Хлеб порежь.

- Нож куда-то запропастился.

- Он где-то на полу остался. Сходи у народа поспрашивай.

Качающаяся фигура подплыла к Сергею и потрясла его. Он не ответил, а сам подумал: «Фиги с две я вам нож дам. Вы ж буйные все, еще прирежете кого».

- Спит, как сурок.

Рядом раздался голос соседа:

- Что надо?

- Нож есть?

- Нет.

Фигура направилась дальше по вагону...

Где-то завязалась словесная перепалка.

- Ну ты что?

- Иди своей дорогой. Мы тебя не трогаем, и ты нас не трогай.

- Может, ты в глаз хочешь?

- Ступай, ступай...

До самого рассвета в перерывах застолья ватага пьяных вахтовиков шарашилась по проходу вагона, то за чаем, то курить, то в туалет, пока, наконец, не угомонилась и не разлеглась по полкам...

Наступило несколько часов покоя. Сергей облегченно провалился в пропасть глубокого сна.

Время в поезде измеряется не часами, а станциями. Где-то в районе Тобольска Сергей проснулся от сильного звука падения тупого мягкого предмета. Он выглянул за перегородку купе. Оказалось, один из пьяных вахтовиков свалился со второй полки. Бормоча что-то невнятное, он выполз на самую середину сквозного прохода, уткнулся носом, щекой и губами в пол, срыгнул, раскинул руки и успокоился, как младенец...

Раздались жалостливые женские голоса:

- Надо его на место положить, что же он будет тут спать...

- Ох, лиходей, напился-то как...

- Что же он лицом прямо в грязи...

Проходившая мимо проводница осторожно перешагнула лежащий на полу полутруп, причем сделала это крайне осторожно, чтобы ненароком не задеть того каблучком в качке вагона, и продолжила путь.

- Девушка, да вы уберите его и помойте здесь, а то сидеть невозможно...

- Совсем совесть потеряли! Я же вам не туристка, чтобы тяжести таскать, - ответила проводница. – Понапакостили, а я расхлебывай. Пусть мужики помогут, а то сейчас милицию вызову...

Пьяного товарища подхватили его коллеги и усадили на нижнюю полку. Тут в вагон зашли два милиционера. Они

подозрительно вглядывались в лица. Дойдя до Полутрупа, который к тому времени приоткрыл глаза, один из них спросил:

- Ты водку тут жрешь?

- Нет, начальник, какая водка? – ответил Полутруп.

- Смотри, еще раз увидим, высадим.

Стражи порядка двинулись дальше.

«Что же эти боевые ребята тут ищут? – размышлял Сергей, глядя им вслед. – Если они хулиганов ищут, то вот он, бери под руки, да высаживай. Да и нам бы спокойнее было».

Но бичевозы – это даже не Россия, которую умом не понять. Бери на ступень ниже – зона, где публика подчинена воле матерых бандитов и прочей мерзости. И, видимо, от того на Руси и балуют всяких безобразников, что не побалуешь - проштрафишься перед ним и себе только хуже сделаешь, ведь управы на них все одно нет.

Поезд ехал на юг, мимо неслись бескрайние леса – подлинное богатство России. Вдоль железнодорожного пути почти непрерывающейся вереницей лежал мусор. То были и бутылки из-под воды, и тарелки из-под китайских супов, и разнокалиберные бумажки и прочая дребедень, которой полагается быть на свалке. Сергей отвернулся от окна.

- Ах, что же ты делаешь! - раздался женский крик.

Сергей прислушался.

- Ну нет, вы только посмотрите, - продолжала возмущаться женщина. – Я думаю, что это за вода по стене течет? Может, этот пьяница на верхней полке бутылку забыл за-крыть? Так нет же, он сам, как бутылка. Да еще перегаром разит. Вставай же..!

Виновник тяжело опустился на пол и проплелся мимо Сергея, качаясь в такт вагону, туда, куда было уже поздно идти...

Следующая ночь была почти такая же...

А за час до своего приезда работяги выскочили на станции, купили еще водки и пива, выпили все без остатка, сняли свитера, под которыми открылись связанные между собой пачки денег, похожие на пулеметные ленты, и принялись танцевать...

Когда вахтовики вышли, Сергей перекрестился...

Он с печалью вспомнил о машине, оставшейся во дворе дома. Он подумал, как было бы здорово ехать вместе со своими детьми на заднем сиденье и женой справа... Но его ждала поездка обратно опять-таки на поезде вместе с соседями, которых выбирает провидение.